

Рубцов Роман Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

rubtsovspb@gmail.com

ЮВЕНАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ ДУРСА ГРЮНБАЙНА

Ключевые слова: Ювенал, Дурс Грюнбайн, рецепция, античность, немецкая литература.

Актуальность темы обусловлена устойчивым интересом к рецепции античности в современной немецкой литературе. Статья посвящена месту римского автора Ювенала в творчестве современного немецкого поэта Дурса Грюнбайна. Особое внимание уделяется переосмыслению Грюнбайном Ювенала как первого городского поэта, а также сатиры как *satura* в значении «литературной смеси». Тем самым открывается возможность обозначить поэтическую установку Грюнбайна в отношении сатиры.

Rubtsov Roman

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

JUVENAL IN DURS GRÜNBEIN'S WORKS

Keywords: Juvenal, Durs Grünbein, reception, antiquity, German literature.

The relevance of the topic depends on sustained interest in the reception of antiquity in modern German literature. The article focuses on Roman poet Juvenal in Durs Grünbein's works. Much attention is given to Grünbein's rethinking of Juvenal as the first urban poet in European literature, and satire which acquires the character of *satura*. It provides the possibility to determinate Grünbein's poetic manner on the satire.

Об интересе Дурса Грюнбайна к античности

О творчестве современного немецкого поэта Грюнбайна и его связи с античным наследием написано немало критических работ [Eskin et al., 2013]. У себя на родине поэт весьма известен, во многом благодаря самобытной поэтической установке, широте литературных интересов, плодотворной работе в разных жанрах поэзии, прозы, перевода и сценической адаптации драматических произведений. Грюнбайн часто обращается к античной культуре и произведениям древних авторов. Особенно ему интересен римский сатирик Ювенал.

Грюнбайн увлёкся античностью ещё в юности: в средней школе он посещал курс латинского языка в Volkshochschule, а в дальнейшем изучал латынь в университете им. Гумбольдта, где он учился до 1987 года. Известно о его кропотливой работе с античными произведениями на латинском языке и сопоставлении их с немецкими переводами [Ryan, 2014].

Творческая деятельность Грюнбайна началась с публикации сборника стихов «Серая зона утром» в 1988 году и продолжается до сих пор. В первом сборнике центральной является тема города — тема серого послевоенного Дрездена с безликими городскими ландшафтами. Важное место в этом и некоторых других сборниках, как например «Фарфор. Поэма о гибели моего города» (2005), занимает рефлексия поэта о событиях в истории Дрездена и сложности жизни в городе для каждого его жителя.

После дебютного античного сборника «Подражая сатирам» (1999) в критической литературе Грюнбайна уже называют последователем античной традиции. В будущем закреплению этой репутации способствовали переводы с латинского и греческого, сценические адаптации трагедий Эсхила и Сенеки, выход новых сборников на античные темы «Мизантроп на Капри» (2005) и «Агота. Римские зарисовки» (2010).

Латинские авторы, которыми увлечён Грюнбайн, очень разные: здесь и Катулл, и Сенека, и Ювенал, и Авсоний. Каждому из них он посвящал значительное время не только как читатель, но и как переводчик. Грюнбайна занимает живая речь и её письменное воплощение — при переводе необходимо сохранить идею произведения и его оригинальный язык. Важно и то, каким образом передать построение латинского стиха на немецком языке с максимально возможным сохранением синтаксической структуры оригинала [Grünbein, 2005].

По мнению филолога-классика М. Альбрехта, отношение Грюнбайна к античным темам, образам и литературным жанрам нельзя охарактеризовать как что-то монолитное, ведь воскрешение античности в её первоизданном облике поэта явно не занимает [Albrecht, 2002].

Однобокая рецепция, нацеленная только на воспроизведение античных образцов в литературе, по мнению Грюнбайна, не имеет никаких перспектив. Обращаясь к отдалённой эпохе, нужно показать её во всей полноте. Восприятие античности у Грюнбайна специфично, оно свободно от влияния традиций. Античность интересует Грюнбайна не как прошедшая эпоха со всеми её особенностями,

а как особое видение мира. Каждая эпоха равноудалена от него самого. Таким образом, поэт является современником любого времени [Grünbein, 2005].

О поэтическом сборнике Грюнбайна «Подражая сатирам»

В творчестве поэта особняком стоит сборник «Подражая сатирам» (1999), что отмечается в критической литературе [Korte, 2002]. Но почему все же «Подражая сатирам»? Значение названия можно понять по-разному: оно может как указывать на временную дистанцию, и, таким образом, означать «*после сатир*», так и указывать на соответствие, соразмерность чему-либо и означать «*согласно сатирам*».

Древнеримская сатира, по мнению Грюнбайна, была «*war sozusagen der Gesang der satten Leute*» (Песнь насытившихся людей). «“После сатир”, — говорится в комментариях к сборнику, — есть тот самый момент жизни, когда все уже сказано и прожевано, и наступило время для игры воображения и пищеварения» [Grünbein, 1999]. Такое понимание сатиры отсылает нас к значению слова *satura*. О нем сообщает римский лексикограф конца II в. н. э. Фест, говоря, что *satura* — это блюдо, изготовленное из разных ингредиентов, закон из других законов, или же стихотворение, в котором идет речь о многих вещах. Идею разнообразия и смеси, в своем определении *satury*, выразил и латинский грамматик Диомед [Дуров, 1987].

Грюнбайн понимает *saturu* в том же направлении — как смесь различных литературных форм и тем, как смесь всего, что интересует поэта в данный момент. В одном из своих эссе он называет подобный подход ситуацией временных инсталляций, на короткое время выхватываемых из круговорота вещей [Grünbein, 1996]. Как анализировать текст, если его язык и содержание объявляются условными? Вопрос сложный. Похоже, что Грюнбайн переосмысляет всю традицию европейской сатиры: смотрит на неё в свете вышеуказанного значения слова *satura*. Таким образом, исследование текста сатир Грюнбайна возможно лишь с учетом подобного переосмысления и нового понимания им сатиры.

Сборник Грюнбайна «Подражая сатирам» содержит две важные части: «Истории» и «Подражая сатирам». В первой части сборника изображаются отдельные сцены из жизни Древнего Рима, воссоздаются некоторые исторические и вымышленные события эпохи I–II вв. н. э. Здесь имя Ювенала упомянуто только в названии цикла стихотворений «Мелочи после Христа и Ювенала».

Вторая часть представляет собой цикл из четырех сатир, первая из которых начинается эпиграфом из Ювенала и написана по мотивам его третьей сатиры об отъезде друга Умбриция из Рима в более спокойные Кумы. Ювенал ярко и подробно описывает нравы и жизнь разных слоев населения Рима, пороки и беды города.

В посвященном Ювеналу эссе «Бессонный в Риме» (2001) Грюнбайн разбирает биографию древнеримского сатирика, рассказывает о его литературной деятельности, художественных особенностях его сатир и их отличии от сатир предшественников: Энния, Луцилия, Горация и Персия. Грюнбайн подчеркивает, что эпоха, в которую жил Ювенал (ок. 60 — ок. 127), заметно отличается от той, когда творили поэты золотого века римской литературы: Вергилий, Гораций и другие.

В эпоху Ювенала на первый план выходит форма литературного произведения. В это время возрастает значение искусства декламации, умение произвести впечатление на слушателей, чему учат в риторических школах. Ювенал сам немало лет отдал сочинению декламаций на различные темы. Критика общества, высмеивание человеческих пороков, хроника римских будней — о чем бы ни говорил поэт, тема, надо полагать, всегда отвечала запросам его слушателей.

Грюнбайн видит Ювенала в новом свете: это первый в мировой литературе поэт-урбанист. Описание города в сатирах Ювенала, считает он, могло бы стать основой для документального фильма о древнеримских буднях. Что каждый день происходило на улицах Рима? Кому как не Ювеналу рассказывать об этом, ведь именно писатели наиболее восприимчивы ко всему, что происходит в утробе города, а Ювенал является едва ли не лучшим знатоком и живописцем городской жизни [Grünbein, 2001].

Рассуждая о сатирах Ювенала, Грюнбайн придает особое значение строкам *'magnis opibus dormitur in urbe. Inde caput morbi'* (Juv. Sat. 3, 235–236). Они вынесены в качестве эпиграфа к первой из сатир Грюнбайна в его же переводе на немецкий язык: «In der Stadt zu schlafen kostet viel Geld, davon rühren alle Übel her» [Grünbein, 1999]. Понять и перевести это следует так: «Сон в городе стоит дорого, отсюда и все плохое». По мнению Грюнбайна, бессонница — это главное зло большого города, она, как заразная болезнь, подстерегает каждого горожанина. Как объясняется в комментарии к сборнику, бессоннице и вечному беспокойству подвержен каждый человек, стремящийся вырваться из злополучного круговорота городской жизни, но из-за своей бедности обреченный на продолжение тягостного существования в городе [Grünbein, 1999].

В своей первой сатире, Грюнбайн, как и Ювенал, описывает современный ему город и жизнь этого города, но без исторических и географических подробностей, поскольку такой задачи перед ним не стоит. Для немецкого автора важно «документирование» происходящего в городе согласно своему пониманию сатиры — в виде смеси фактов и наблюдений поэта в текущий момент. Это же можно применить и к упомянутым ранее сборникам Грюнбайна, в которых важную роль играет описание жизни в городе.

Кроме сатир, Грюнбайн также предлагает собственный перевод третьей сатиры Ювенала, который вышел в поэтическом сборнике «*Агота. Римские зарисовки*» (2010). Там же публикуется и эссе «Брат Ювенал» («Bruder Juvenal»), в котором Грюнбайн размышляет об истории римской сатиры и отдельно о Ювенале, делится наблюдениями о природе сатуры. По мнению поэта, в античности сатиры всегда служили только для развлечения. Высказывается Грюнбайн и о традиционном изображении Ювенала как обличителя пороков, говоря, что такой образ сатирика сложился в эпоху поздней античности и закрепился в Средние века. Понимать сатиру же необходимо в значении *satura* [Grünbein, 2010].

Творчество Ювенала для Грюнбайна не менее актуально, чем творчество любого современного автора [Grünbein, 2005]. В своих сатирах он проводит параллель между собой и Ювеналом — оба они «документируют» происходящее в городе в виде хроники происходящих вокруг них событий, но делают это по-разному. Самобытная поэтическая установка Грюнбайна, понимание сатиры как *satura*, восприятие Ювенала как преимущественно урбанистического поэта — все это характерно для рецепции Ювенала в творчестве Грюнбайна.

ЛИТЕРАТУРА

- Дуров В. С. Жанр сатиры в римской литературе. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. С. 130.
- Ювенал. Сатиры / Пер. Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского, со статьей В. С. Дурова. (Серия «Античная библиотека») СПб.: Алетейя, 1994. С. 221.
- Adamietz J. Juvenal, Satiren. Lateinisch-Deutsch (= Sammlung Tusculum). Artemis & Winkler. München; Zürich, 1993. S. 257.
- Albrecht M. von. “Nach den Satiren. Durs Grünbein und die Antike” // Bernd Seidensticker / Martin Vöhler (Hgg.): *Mythen in nachmythischer Zeit. Die Antike in der deutschsprachigen Literatur der Gegenwart*. Berlin; New York, 2002. S. 101–116.
- Grünbein D. *Antike Dispositionen. Aufsätze*. Suhrkamp Verlag. Frankfurt am Main, 2005. S. 394.

- Grünbein D.* Galilei vermisßt Dantes Höhle und bleibt an den Maßen hängen. Aufsätze 1989–1995. Suhrkamp Verlag. Frankfurt am Main, 1996.
- Grünbein D.* Nach den Satiren. Gedichte. Suhrkamp Verlag. Frankfurt am Main, 1999.
- Grünbein D.* Schlaflos in Rom: Versuch über den Satirendichter Juvenal. Akademie Verlag, 2001. S. 190.
- Grünbein D.* Aroma. Ein römisches Zeichenbuch. Suhrkamp Verlag. Berlin, 2010. S. 183.
- Eskin M., Leeder K., Young Ch.* (Hrsg.) Durs Grünbein. A Companion. De Gruyter. Berlin; Boston, 2013. S. 253.
- Korte H.* Habemus poetam. Zum Konnex von Poesie und Wissen in Durs Grünbeins Gedichtsammlung Nach den Satiren // Durs Grünbein. Text und Kritik. Zeitschrift für Literatur. Bd. 153. München, 2002. S. 19–33.
- Ryan J.* Durs Grünbeins “Antike Dispositionen” // Bülow U. von, Wolf S. (Hg.) DDR-Literatur: Eine Archivexpedition. Berlin, 2014. S. 293–309.